

УДК 94(47)

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЙСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ
1917–1918 ГОДОВ**

**(Рец. на кн.: Разиньков М. Е. Социально-политический диалог в России
(1917–1918 гг.) : тенденции, механизм, региональные особенности /
М. Е. Разиньков, О. М. Морозова. – М. : Квадрига, 2021)**

В. В. Канищев

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 3 июня 2022 г.

Рецензируемая книга стала ярким проявлением одного из современных подходов к изучению Российской революции 1917–1918 гг., осуществленного представителями поколения, которые не видели и не слышали «многоумного» академика И. И. Минца, не участвовали в грандиозных конференциях о Великом Октябре как торжестве марксизма-ленинизма. Только представители нового поколения историков смогли поставить неприемлемый для советской историографии вопрос о возможностях социально-политического диалога в ходе революционных событий 1917–1918 гг. Такая постановка вопроса представляется продуктивной не только в эвристическом плане, но и прагматическом смысле. Действительно, и в революционные эпохи, как свидетельствуют многочисленные факты, возможны переговоры, диалоги, компромиссы и т. д.

В целом согласимся с утверждением авторов монографии о том, что в советской историографии главным образом изучалось сотрудничество широких масс обездоленного и измученного войной населения, а современные историки приступили к изучению альтернатив Октябрю и многообразия форм сотрудничества в политической и общественной сферах.

При этом, отметим с благодарностью, М. Е. Разиньков и О. М. Морозова в контексте преемственности в историографическом процессе упомянули работы тамбовских историков поздних советских времен о городских средних слоях эпохи российских революций как способных соорганизоваться в слоях общества и потенциально стабилизировать взбунтовавшееся общество.

И все-таки справедливости ради обратим внимание авторов на необходимость более широкой оценки калининских конференций о непролетарских партиях

и тамбовских симпозиумов о городских средних слоях (1970–1980-е гг.), во многих материалах которых историки из разных научных центров СССР вели речь о политических коалициях и компромиссах между различными партиями, движениями, социальными слоями и группами.

Вызывает уважение позиция авторов монографии в признании того, что до них в современной историографии сформировались сюжеты, посвященные мирному транзиту власти после Февраля 1917 г.

Особо отметим грамотный отбор источников и источниковедческий анализ. Авторы не просто пересказали виды изученных исторических документов, но и оценили их информационный потенциал для изучения, как они образно выразились, заглохших тенденций исторического развития.

Методологически по-новому воспринимается невозможное в советской историографии обращение к теории социальной солидарности или политической конфликтологии, которые позволяют шире и глубже взглянуть на революционные процессы, нежели только с позиций теории классовой борьбы. Отметим и своеобразные методологические приемы, связанные с поиском несвойственных авторам воспоминаний суждений или с использованием компаративизма для изучения диалога между различными слоями общества и политическими силами в 1917–1918 гг.

В изучении тенденций диалогового процесса позитивно оцениваем трезвый подход автором в определении итогов развития альтернатив революционному насилию. Они признали, что реальной альтернативы Гражданской войны в России не оказалось. В монографии убедительно показано, что общенационального единства не получилось даже в мартовский 1917 г. «медовый месяц» революции.

Механизм диалогового пространства авторы монографии попытались найти в идейной сфере, отмечая близость политических установок социалисти-

ческих партий, готовность либералов сблизиться с социалистами, личные связи региональных активистов, государничество многих революционеров и т. п.

В отдельных главах монографии авторы убедительно представили многообразие проявлений компромиссов, партийного и общественного сотрудничества в самых разных сферах и комбинациях.

Признавая преобладание фактов распада общественного консенсуса, М. Е. Разиньков и О. М. Морозова все-таки находят такие интересные явления, как вопрос о принуждении к сотрудничеству, ликвидация беспорядков как преодоление анархии, сочетание репрессий и прощения в отношении участников антисоветских восстаний конца 1917 – первой половины 1918 г.

Огромное место в монографии уделено изучению региональных особенностей социально-политического диалога. Это весьма справедливо применительно к России как стране с заметным разнообразием регионов, разным уровнем их социально-политической зрелости. В рецензируемой работе это разнообразие удачно показано при сравнении Центрального Черноземья и Юга Европейской России. При этом на материалах этих не самых политически зрелых регионов авторы смогли доказать, что возможные варианты взаимодействия политических и общественных сил распадались не всегда, в определенных случаях наблюдались проявления социального мира.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

*Канищев В. В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории
E-mail: valcan@mail.ru*

Очень интересен призыв М. Е. Разинькова и О. М. Морозовой к поиску в революционных процессах действия самоорганизованной системы, направленной на то, чтобы произвести коренные преобразования через общественный диалог. Для дальнейшего изучения вопроса полезным было бы количественно измерить потенциал российского общества к такого рода самоорганизации.

Полезной представляется попытка авторов построить модель социально-политического процесса 1917–1918 гг. Это наиболее наглядное проявление междисциплинарности проведенного исследования. В целом в модели убедительно отражено нарастание факторов разрушения общественного консенсуса. Но при этом у рецензента возникло несколько сомнений. Во-первых, факторная модель оказалась в приложении, а нам представляется, что ее нужно было бы органично влить в основной текст работы. Во-вторых, нужно подумать о количественном измерении факторов и индикаторов модели, что сделает ее более четкой.

В заключение отметим, что все эти рассуждения о количественных методах являются благим пожеланием на будущее. А пока можно поздравить М. Е. Разинькова и О. М. Морозову с успешным решением массы интересных и оригинальных вопросов истории Революции 1917–1918 гг. в данной монографии.

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Kanishchev V. V., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of World and Russian History*

E-mail: valcan@mail.ru